

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Если бы понадобилось тремя словами охарактеризовать творчество Александра Григорьевича Крамова, то этими словами были бы—настойчивость, правдивость, неудовлетворенность.

Актерская биография Крамова начинается с посещения «Ревизора». Ему шел тогда десятый год. После спектакля он твердо решил, что сыграет Хлестакова.

— Я буду актером,—сказал мальчик с решимостью, которая вызвала у отца улыбку.

Школьный учитель знал цену зыбким детским мечтам, но он промолчал, не желая разочаровывать сына.

С того памятного дня Александр Крамов стал постоянным посетителем театра. Его восторженные рассказы увлекли еще двух гимназистов. Не только по воскресеньям, но порой и в будничные дни, сторонясь недреманного ока педагогов, друзья шли на галерку с таким торжественным видом, словно они поднимаются в горным высотам духа. Иван Берсенев, Александр Тапков, Александр Крамов не пропускали ни одного нового спектакля.

—Мы будем актерами,—говорили они, и это звучало клятвой на верность искусству. Будущее подтвердило, что слова друзей, хотя и юношески восторженные, были серьезны и продуманны.

Три ровесника, закончив гимназию, приехали в Киев. Дома полагали, что в большом городе молодые студенты забудут о своем увлечении любительским театром. Отец Крамова не помнил фразы сына, сказанной после «Ревизора». Сыну не надо было вспоминать о ней: она жила в его сердце.

Так определилась первая черта характера — настойчивость.

Днем Крамов слушал лекции, давал уроки, вечера он проводил в театре. Первым своим учителем он считает Панааса Карповича Саксаганского. Игра талантливого артиста служила предмет-

ным уроком мастерства Крамову. Порой учитель подавлял ученика силой своего таланта.

— Смогу ли я так играть?—сомневался студент, сравнивая свои первые робкие шаги с твердой поступью мастера.

Так начиналась неудовлетворенность, не позволявшая успокоиться, обмануть себя первыми успехами.

Все в учителе захватывало Крамова: удивительное чувство меры, понимание природы смешного, умение одной черточкой раскрыть характер. Изучая манеру мастера, Крамов добивался своего, не копируя и не довольствуясь готовым. Он рос и сила учителя уже не подавляла его, а заставляла искать, анализировать. Он знал, что дает актеру труд и понимал, что вдохновение не посещает лодырей.

Сорок лет назад Крамов пришел в театр Соловцова уже не зрителем. Настойчивость принесла первые плоды. Среди таких корифеев сцены, как Не-

делин, Орлов, Чужбинин, Дарьял, Лепковский, молодой актер мог затеряться. Он мечтал о больших образах—в ту пору Крамов до мелочей разработал сцену опьянения Хлестакова—а ему давали роли в десять слов. Казалось, искусство сурово испытывает верность своего нового бойца. В бенефис Неделина молодой актер получил роль... без слов — гостя, случайно попавшего на аристократический бал.

—Безнадежна, как вилелица,—сказал о роли Иван Берсенев, самый веселый из товарищей.

... Когда по ходу действия гости уселись и роль их на этом, собственно, кончилась, случилось нечто неожиданное, почти скандал. Помощник режиссера бегал за кулисами и злобно шептал: «Оштрафовать, выгнать...»

Один из «гостей без слов», жгучий брюнет с бакками, делавшими его похожим на жука, гибкий, словно из него вынули скелет, вдруг поднялся с места и такой шаркающей походкой, смешно приподняв одно плечо и наклонив по-птичь голову, прошел через всю сцену и, согнувшись пополам в поклоне, пригласил даму на тур вальса. Смущенная артистка не знала, как ей поступить. Пауза... Кавалер выпрыгнул, оглянулся и, смекая, что он зазнался, потерял весь апломб. Как это он, червяк, приглашенный из милости на бал, что называется «для счета», осмелился пригласить на танец даму! Вся его фигура выразила растерянность и страх. Он согнулся, словно приник к земле, и—маленький смущенный человечек, поставленный на свое место,—бочком-бочком поплелся за кулисы, столкнувшись лицом к лицу с разъяренным помощником режиссера.

—Поздравляю,—злобно прошипел тот и... умолк.

Из зала раздались аплодисменты. Они нарастали, как шивал, спускаясь с галерки к партеру.

Поздравляю,—уже улыбаясь повторил помощник режиссера.—Да выходите

же, кланяйтесь, увальень вы этакий!—подтолкнул он молодого артиста.

Так Крамов в роли без слов создал трагикомический образ. Так у молодого актера рождалось чувство сценической правды, которая сильна правдой жизни.

Крамов не ослепляет зрителя техникой. У него скупой жест, большей частью строгий грим, полное отсутствие эффектов. Он не стремится покорить своего зрителя, он хочет большего—убедить. По общепринятой терминологии Крамов—характерный актер. Если это верно, то только в том смысле, что он всегда стремится рельефно вылепить характер своих разнообразных героев. Не потому ли многие из них запоминаются надолго? Известно, что испытание временем самое суровое испытание для артиста. Большинство зрителей, видевших Крамова в его лучших ролях, надолго сохраняют воспоминание о созданных этим мастером образах.

В его творческой манере переплетаются художник, знающий силу тончайших штрихов, и скульптор, резкими и точными движениями отсекающий все лишнее. Лучшие его роли скульптурно точны и одновременно полны красок. В нем уживаются холодный исследователь и темпераментный художник.

Много ролей сыграл артист в Харькове. В Чапаеве Крамов показал талантливое самородка, человека простого и героичного. В образе Шевченко из пьесы «Доля поэта» С. Головановского оживают скорбь и гнев поэта, вытекающие из его глубокой органической связи с народом. Федор Протасов («Живой труп») — фигура трагическая. В трактовке роли Фильки («Интервенция» Л. Славина) артист отбросил соблазнительную возможность показать такого «симпатичного» бандита. При всей колоритности образа Филька выглядит отвратительным шакалом. Епиходов из «Вишневого сада» — человек маленький, суетливый, полный неясных устремлений.

Суровым экзаменом зрелости мастера было создание образа Владимира Ильича Ленина. Семь лет прошло со дня премьеры пьесы Погодина. Казалось бы, проверен каждый жест, но и сегодня, готовясь к выступлению в «Кремлев-

ских курантах», Крамов ощущает такую же внутреннюю тревогу, как и в первый день постановки пьесы.

—Как много незавершенного!—вздыхает он.—Сколько граней еще не раскрыто.

Так настойчивость и правдивость рождают третью характерную черту Крамова — неудовлетворенность.

Характерно, что Крамов начал не изучения текста пьесы Погодина, копирования характерных жестов Ленина и прочих внешних приемов. Он готовился к роли, изучая такие труды Ленина, как «Удержат ли большевики государственную власть», «Марксизм и восстание». В гениальных трудах великого стратега революции артист искал и находил стиль Ленина—фундамент своей роли.

Крамов достиг большого внешнего сходства с Владимиром Ильичом, что подтвердил, в частности, и шофер Ленина—Гиль, взволнованно благодаривший артиста за точный портрет, верные интонации. Однако эти внешние черты могли притти только в результате большой работы над уяснением внутреннего облика титана человечества.

Жизнь и деятельность выдающегося артиста русской сцены неразрывно связаны с Украиной. Здесь он родился, здесь прошло его детство, студенческие годы, в Киеве он начал свою работу, как актер, в Харькове отшлифовался его талант.

Деятельность Крамова не ограничивается театром. Он—депутат Верховного Совета УССР, активный общественник, которого хорошо знают избиратели. Десятки людей приходят к нему запросто, просят совета, помощи и артист-депутат вдумчиво и чутко разбирал каждую жалобу, каждый вопрос. В поселке Немышля, в Салтове, в университете, на избирательных участках выступает А. Г. Крамов, говоря о предстоящих выборах, призывая избирателей голосовать за кандидатов студенческого блока коммунистов и беспартийных.

В. МОРСКОЙ.

Адрес редакции: Харьков, Сумская, 54. Телефоны: секретариата, парт. отд. и отд. пропаганды—3-51-09, пром. отдела, отдела культуры и отд. информац.—3-38-62, сельхоз. отд.—3-31-01

БЦ 00627.

Харьков, Областная Полиграфическая фабрика, Сумская, 13, телефон 3-02-87.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
ХАРЬКОВ

27 ЯНВ. 61